

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.264.276>

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ГОНЧАРСТВЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ¹

©2024 г. И.Н. Васильева

Статья посвящена обобщению информации о гончарной технологии населения Поволжья в эпоху энеолита, полученной в ходе технико-технологического анализа. Привлечены данные по 1187 сосудам из 23 энеолитических памятников (стоянок и могильников) Нижнего Поволжья и юга Средневожья. Для обсуждения предложены результаты изучения по 4 направлениям: 1) представления гончаров об исходном пластичном сырье; 2) традиции составления формовочных масс; 3) способы конструирования и формообразования сосудов; 4) приемы придания прочности и влагонепроницаемости изделий. Эти направления обеспечены массовой информационной базой и имеют важное значение при характеристике культурных традиций в гончарстве. Технологические данные систематизированы в статистических таблицах и подтверждены микрофотосъемкой. В заключении сделаны выводы о появлении новых технологий и преемственности с неолитическим гончарством.

Ключевые слова: археология, Нижнее Поволжье, Среднее Поволжье, энеолит, прикаспийская культура, самарская культура, хвалынская культура, культурные типы керамики, гончарная технология, методика А.А. Бобринского, гончарные традиции.

CULTURAL TRADITIONS IN THE POTTERY OF THE ENEOLITHIC VOLGA POPULATION²

I.N. Vasilyeva

The article deals with the generalization of information on pottery technology of the Volga region population in the Eneolithic period, got through technical-technological analysis. The data on 1187 vessels from 23 Eneolithic monuments (sites and burial grounds) of the Lower Volga region and the south of the Middle Volga are involved. The results of the study in 4 directions are proposed for discussion: 1) potters' ideas about the initial plastic raw materials; 2) traditions of making pottery paste; 3) ways of designing and shaping vessels; 4) methods for making products durable and waterproof. These directions are provided with information base and are important in characterizing cultural traditions in pottery. Technological data are systematized in statistical tables and confirmed by micrograph. Conclusions are drawn about the emergence of new technologies and continuity with Neolithic pottery

Keywords: archaeology, Lower Volga region, Middle Volga region, Eneolithic, Caspian culture, Samara culture, Khvalynsk culture, cultural types of ceramics, pottery technology, A.A. Bobrinsky's technique, pottery traditions.

Введение

В энеолите – переходной эпохе от каменного к бронзовому веку – в Поволжье происходили очень важные исторические процессы, которые нашли отражение в материальной культуре населения. Существенные изменения ярко проявились в морфологии керамики: 1) переход от простых трехчастных форм к более сложным, от плоскодонности к очень маленьким неустойчивым днищам диаметром 3-6 см (прикаспийская культура), а затем к

округло-остро-донным сосудам (хвалынская культура); 2) распространение воротничкового оформления венчиков; 3) смена орнаментальной стилистики и техник нанесения декора: от геометрии, выполненного с помощью прочерчивания, накалывания и отступания (неолит) – к прочерченным меандровидным или овальным фигурам, сложным лентам, заполненным «шагающей гребенкой» (прикаспийская культура); распространение гребенчатых штампов и ямочно-жемчужного пояса

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-01638 "Энеолит лесостепного Поволжья: традиции и инновации".

²The study was carried out as a part of the RSF grant No. 24-28-01638 "Eneolithic of the forest-steppe Volga region: traditions and innovations".

под венчиком (самарская культура); в рамках хвалынской культуры произошел возврат к геометрическому стилю, но качественно изменились приемы орнаментации – появилась техника оттиска «плетеных фактур» и веревочных штампов, что позволяет рассматривать именно эту керамику как самую раннюю «шнуровую» посуду в Восточной Европе. Перечисленные нововведения касаются внешнего облика бытовой посуды, который указывает на культурную идентичность групп населения. Что же происходило в технологии изготовления энеолитической посуды, которая скрыта от глаз? Экспериментальные работы показали, что внешнего сходства с сосудом любой формы можно достигнуть совершенно разными приемами, поэтому только изучение гончарной технологии позволяет заглянуть в «предисторию» формирования культурных традиций древнего населения. Данная статья посвящена подведению некоторых итогов исследования энеолитической гончарной технологии.

Материалы и обсуждение

Методика исследования. Исследование осуществлялось в рамках методики А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология, физическое моделирование) (Бобринский, 1978; 1999). Техничко-технологический анализ образцов энеолитической керамики проводился в соответствии со структурой гончарного производства (3 стадии и 12 ступеней) (Бобринский, 1999, с. 9-10). Под образцами имеются в виду развалы, венчики, придонные участки и стенки от разных сосудов, морфологические особенности которых позволяют провести их культурную атрибуцию. В статье привлечены данные по 1187 сосудам из 23 энеолитических памятников (стоянок и могильников) Нижнего Поволжья и юга Средневожья. Итоги изучения коллекций памятников практически все подробно опубликованы в статьях автора. В этой работе предлагаются для обсуждения результаты обобщения по 4 направлениям: 1) представления гончаров об исходном пластичном сырье (далее – ИПС); 2) традиции составления формовочных масс (далее – ФМ); 3) способы конструирования и формообразования сосудов; 4) приемы придания прочности и влагонепроницаемости изделий. Именно эти направления обеспечены массовой информационной базой и имеют важное значение

при характеристике культурных традиций в гончарстве. Технологические данные систематизированы в статистических таблицах (табл. 1-2) и подтверждены микрофото съемкой (рис. 1-2).

Представления древних гончаров об исходном пластичном сырье - включают традиции отбора ИПС на видовом уровне (илы, илистые глины, глины), на подвидовом уровне (тощие и жирные), а также приемы составления ФМ (характер искусственных примесей и их концентрация в ФМ). Сведения о количественном соотношении сырья и искусственно введенных непластичных материалов необходимы для определения функции сырья (примесь, сырье-связка, основное сырье, моносырье) и состояния представлений о видах ИПС (несформированность, частичная сформированность и полная сформированность) (Бобринский, 1999, с. 76). Представления об ИПС относятся к субстратным навыкам, обладающим способностью сохраняться очень длительное время без изменений, даже в условиях смешения групп населения.

Вид пластичного сырья является в гончарстве очень значительным фактором. Разные виды сырьевых ресурсов порождали разные системы знаний и навыков труда, требовали различных способов их добычи и подготовки, способов лепки, сушки и термической обработки. Смена сырьевой базы приводила к существенным изменениям всего гончарного производства. Нами выделены следующие виды ИПС: илы, илистые глины, глины. Качественный состав первых двух видов, отличный от глин, отражен на фото (рис. 1-2). Все они содержат глинистые минералы, обладают пластичностью (способностью давать с водой пастообразные массы разной консистенции) и необратимо теряют ее после обжига. Подробная характеристика видов ИПС и аргументация их выделения опубликованы.

В таблице 1 представлены количественные данные по энеолитической керамике Поволжья, которые убедительно указывают на массовое распространение илистых глин в качестве ИПС в гончарстве населения всех археологических культур и культурных типов, а также на тенденцию изживания представлений гончаров об илах: процент использования илов в прикаспийском гончарстве – 10,5%, в самарском – в среднем 10%, в хвалынском – 2%. Выявлены и региональные особен-

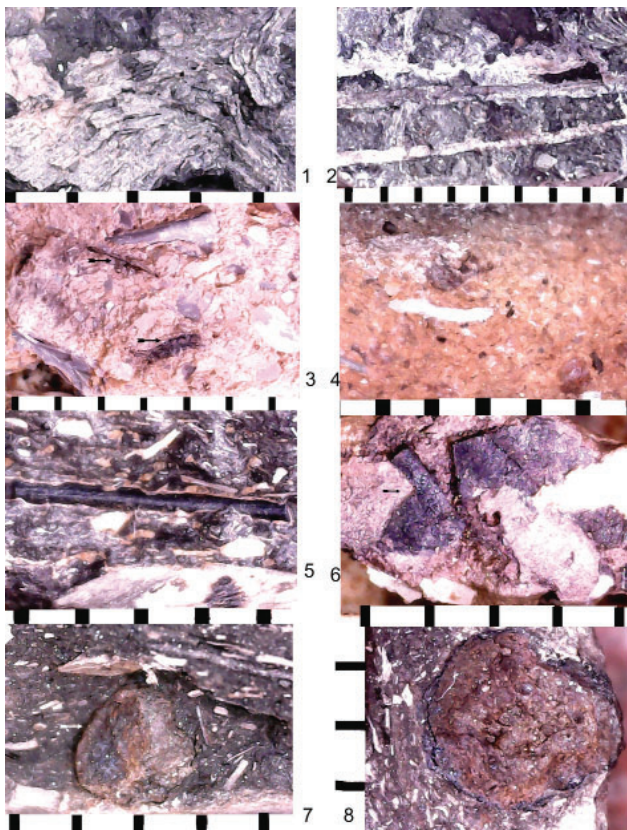

Рис. 1. Исходное пластичное сырье энеолитической керамики Поволжья (микрофотосъемка): 1-2 – остатки растительности в илах (1 – Кузминки; 2 – Съезженский могильник); 3-4 – илстые глины (3 – жирные, Орошаемое; 4 – тощие, Съезженский могильник); 5 – кость рыбы (Кара-Худук); 6 – чешуя рыбы (Орошаемое); 7 – комочек нерастворившейся чистой глины (Каир-Шак VI); 8 – оолитовый бурый железняк (Кара-Худук).

Fig. 1. Initial plastic raw materials of Eneolithic ceramics in the Volga region (micro-photograph): 1-2 – vegetation remains in the silt (1 – Kuzminki; 2 – Syezzhensky burial ground); 3-4 – silty clays (3 – fatty, Oroshayemoye; 4 – lean, Syezzhensky burial ground); 5 – fish bone (Kara-Khuduk); 6 – fish scales (Oroshayemoye); 7 – a lump of undissolved pure clay (Kair-Shak VI); 8 – oolitic bog iron-ore (Kara-Khuduk).

ности. Если рассматривать данный показатель в рамках самарской культуры отдельно для юга Средневожья и Волго-Уралья, то видны значительные различия: в Средневожье – 7%, в Волго-Урале – 21%. В прикаспийском гончарстве использование илов зафиксировано только в производствах посуды с синкретическими чертами и на стоянке Курпеже-молла. В хвалынских гончарных производствах – единичные сосуды из ила в Северном Прикаспии, связанные с гребенчатой орнаментацией; наибольшая представленность приемов применения архаичного сырья имеется на стоянках в бассейне реки Сок в Среднем Поволжье (4,2%) (табл. 1). Существенное разнообразие выявлено в производствах посуды разных культурных типов Среднего Поволжья. Наибольшая доля илов в общем объеме ИПС керамики наблюдается в производствах посуды с внутренним ребром (25%), тоцкого типа (24%), турганинского типа (17%) (табл. 1). В целом же, можно уверенно говорить о тенденции изживания традиции использования ила в качестве ИПС для изготовления бытовой посуды в эпоху энеолита. Этот вывод станет более очевидным при сравнении с данными по неолитическому гончарству Поволжья (Васи-

льева, 2020). На стоянках позднего неолита в Северном Прикаспии (Тентексор, Таскудук, Приозерная) была найдена только керамика, изготовленная из ила: в позднем неолите здесь сохранялись архаичные традиции отбора илов (Васильева и др., 2023а). В степном Поволжье (Варфоломеевка, Алгай, Орошаемое) одновременно с подобными появились и затем получили широкое распространение новые виды сырья – илстые глины и глины (Васильева и др., 2023а). В Среднем Поволжье изучение керамики позднего неолита (Лебяжинка I, Лужки II) показало также сосуществование обоих видов ИПС, но и возрастание доли илов в производствах керамики с гребенчатой орнаментацией (Васильева, Сомов, 2023б).

Интересные наблюдения получены на уровне подвидов ИПС («тощие» и «жирные»). Основываясь на этнографических данных, можно предполагать значительную важность этих свойств сырья при его отборе. В исследовательской практике наиболее распространенным способом оценки естественной песчаной примеси является разделение глин на сильно-, средне- слабо- и незапесоченные, которое производится по подсчетам зерен песка на 1 кв.см. В работе с нео-энеолитической керамикой мы используем более общий подход: к «тощим» подвидам ИПС отнесены сильно- и средне-запесоченные, к «жирным» – слабо- и незапесоченные. Разделение изученного материала по данному показателю довольно четко выявило региональные особенности энеолитического гончарства. В Нижнем Поволжье во всех энеолитических гончарных производствах (прикаспийском и хвалын-

ском) были распространены только приемы отбора жирного сырья (илов и илистых глин). Совершенно другая картина наблюдается в Среднем Поволжье: несмотря на явное преобладание традиций использования жирных илов и илистых глин, в составе гончарных традиций энеолитического населения этого региона повсеместно встречаются приемы отбора тощих подвидов. Возможно, это является «наследием» елшанского неолитического гончарства, для которого было характерно тощее ИПС.

Важным при характеристике представлений о ИПС является выяснение функции сырья (сырье как примесь, связка, основное сырье, моносырье), что определяется по концентрации искусственных примесей (Бобринский, 1999, с. 76-79). В производствах посуды, изготовленной из илов, сырье выступало в роли моносырья – не учитывая органические растворы, которые, вслед за А.А. Бобринским, мы считаем связанными с догончарным периодом и задачами закрепительной стадии гончарного производства. Такие гончарные производства относятся к протогончарным А1 и А2 (Бобринский, 1999, с. 77-79). В энеолитических производствах Поволжья к сырью стали добавлять искусственные примеси в концентрации, когда они занимали менее половины общего объема ФМ, таким образом, илистые глины выполняли функцию основного сырья. В качестве примесей использовались минеральные (шамот, дресва), органо-минеральные (дробленая раковина), органические (пух птиц) (все – часто вместе с органическим раствором). Такие производства мы относим к архегончарным. Результаты изучения ФМ (табл. 2) показывают существенное преобладание архегончарных производств в энеолитическую эпоху в Поволжье. Доля керамики, содержащей только органический раствор, составляет от 1% до 17% (табл. 2).

Традиции составления формовочных масс. При их характеристике основное внимание уделено характеру искусственных добавок. Выявлены следующие примеси: органические растворы (ОР); дробленая раковина (ДР); шамот (Ш); примесь из обожженной сильноожедезенной глины (ОГ); птичий пух; дресва из талька.

Органические растворы – предположительно, клеящие вещества растительного и животного происхождения (рыбий клей или желе,

выжимка из корней водных растений и т.д.). В черепке керамики представлены в виде пустот аморфной формы с налетом определенного цвета и плотности по их стенкам (рис. 2: 1-2). Как уже выше говорилось, традиция их введения в ФМ была связана с догончарным периодом и стремлением придать изделиям прочность, поэтому мы рассматриваем рецепты с ОР в энеолите как технологические реликты, которые сохранялись очень долгое время. Вполне вероятно, что они имели и технологическую нагрузку, особенно важную при проведении обжига изделий с ДР, что требует проведения специального исследования. Их массовое распространение прослежено еще в раннеэнеолитических гончарствах Нижнего и Среднего Поволжья. В энеолите ОР чаще стал добавляться совместно с другими примесями. В общем объеме ФМ энеолитической керамики доля рецептов только с одним ОР не велика: от 1% до 17% (табл. 2).

Дробленая раковина – органо-минеральная добавка в виде плоских пластинок размером 0,5-3 мм, единично до 5-7 мм (рис. 2: 3, 5). Раковины пресноводных моллюсков подогревались на костре до жемчужно-серого цвета, после чего они легко растирались руками или дробились, производилась их калибровка. Приемы подготовки и введения в ФМ дробленой раковины зародились в степном Нижнем Поволжье в результате эволюционного перехода от илов к илистым глинам в гончарстве неолитического орловского населения. В энеолите именно данная традиция стала самой распространенной и массовой в гончарстве поволжского населения (до 99% - в хвалынской культуре) (табл. 2). В рассматриваемый период фиксируется ее продвижение на север Среднего Поволжья и массовое распространение в среде гаринского и борского населения (Выборнов и др., 2019). Традиция введения дробленой раковины сохранилась до позднего энеолита (Максимовский могильник) и ямного времени (погребение у с. Екатериновка) (Васильев и др., 2004) (табл. 2). Она была известна на ранних этапах ямной культуры, что рассматривается исследователями как проявление глубоких родственных связей населения энеолитических, особенно хвалынской, и ямной культур (Салугина, 2019).

Шамот – минеральная примесь, результат дробления старых, вышедших из употребления, сосудов (рис. 2: 6-7). Представлен

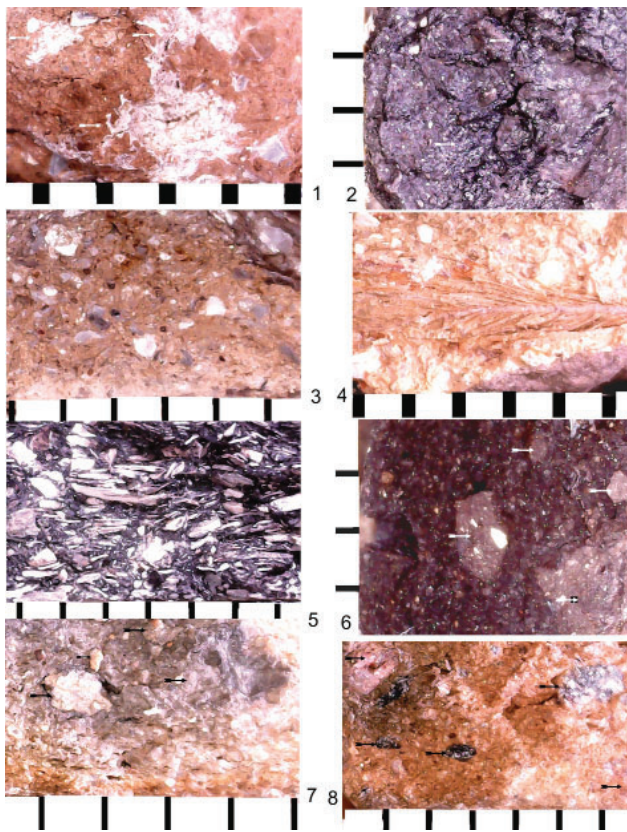

Рис. 2. Формовочные массы энеолитической керамики Поволжья (микрофотография):

1-2 – органические растворы (1 – Каир-Шак VI; 2 – Турганик); 3, 5 – лобленая раковина (3 – Турганик; 5 – Кара-Худук); 4 – птичий пух (Лебяжинка III); 6–7 – шамот (6-7 – Турганик); 8 – дресва из талька (Турганик).

Fig. 2. Paste of Eneolithic ceramics of the Volga region (micro-photograph): 1-2 – organic mortars (1 – Kair-Shak VI; 2 – Turganik); 3, 5 – crushed shell (3 – Turganik; 5 – Kara-Khuduk); 4 – bird fluff (Lebyazhinka III); 6–7 – grog (6-7 – Turganik); 8 – talc grit (Turganik).

ность данной традиции в энеолитическом гончарстве Нижнего и Среднего Поволжья незначительна, а также очевидна ее связь с Волго-Уралем (табл. 2): 7% керамики ивановского типа, единичные сосуды в производствах посуды хвалынского-ивановского и чекалинского типа. Наибольшее распространение она имела в производствах токского типа (14%). Два сосуда новоильинской культуры (Турганик) также изготовлены из ФМ с примесью шамота. Следует отметить, что в рассматриваемое время шамотная традиция была устойчивой в гончарстве красномостовской культуры (Андреева и др., 2022) и новоильинской культуры (Выборнов и др., 2019), территория которых связана с севером Среднего Поволжья. Приемы введения шамота из обожженной сильноожеженной глины представлены единично, они имели место в неолитическом гончарстве Поволжья.

Птичий пух – фиксируется по отпечаткам пуха птиц (рис. 2: 4). Выявлен в ФМ сосудов с внутренним ребром и типа Лебяжинка III из энеолитических слоев стоянок Самарского Поволжья. Рецепты ФМ с птичьим пухом содержат также примесь дробленой раковины. Данная традиция является самой массовой в гончарстве населения, изготавливавшего сосуды этих культурных типов (92-97% от

общего объема) (табл. 2). В неолитическом гончарстве Поволжья она не зафиксирована, ее появление произошло в энеолите. Птичий пух известен в керамике волосовской, имеркской, нижнедонской культур Восточной Европы (Васькина, 2018); керамике эпохи энеолита Обь-Иртышского междуречья (Рахимжанова, 2018) и ранней бронзы Западной Сибири (Софеев, 1988). Таким образом, территориальные границы: от Подонья до юга Западной Сибири. Хронологические рамки: эпоха энеолита и ранней бронзы. Выяснение вопроса о месте и времени зарождения этой специфической традиции нуждается в разработке методики и расширении источниковой базы.

Дресва из талька (рис. 2: 8) выявлена в составе трех сосудов суртандинского и токского типов из слоя стоянки Турганик. Причем два из них содержали кроме тальковой дресвы еще и шамот, что указывает на определенное культурное смешение. В целом, изучение формовочных масс керамики Поволжья в эпоху энеолита позволили выявить как массовые культурные традиции (ОР, ДР, ОР+ДР), так и новые, появившиеся здесь только в энеолите (ПП+ДР), а также единичные, свидетельствующие об определенных культурных контактах с группами населения соседних территорий (Ш, Дт).

Способы конструирования и формообразования сосудов. В энеолитическом гончарстве Поволжья выявлено всеобщее распространение лоскутного налепа. А.А. Бобринский, выделивший и охарактеризовавший данный вид изготовления сосудов, по признаку системности принципов наращивания глины построил эволюционную цепочку основных способов конструирования сосудов. Начальные ее звенья составляют приемы лоскутного наклеивания глины, а конечные – приемы спирального наращивания глиняных жгутов

(Бобринский, 1978, с. 158). Завершение эволюции лоскутного налепа было отнесено им предположительно к началу II тыс. н.э. – времени почти полного его исчезновения как самостоятельного принципа конструирования. А.А. Бобринский подчеркивал эволюционный характер этого процесса: за постепенными изменениями технологических приемов конструирования посуды не стояла радикальная смена самого населения. Просто в разные промежутки этого длительного периода возникали процессы смешения между носителями разных традиций изготовления керамики, которые постепенно и привели к полному перерождению лоскутного налепа (Бобринский, 1978, с. 168). Таким образом, А.А. Бобринскому удалось более детально проследить финальный период эволюции лоскутного налепа. Задачей современных исследователей является выяснение ее начальных этапов в эпоху неолита и энеолита.

Конструирование энеолитических сосудов Поволжья осуществлялось лоскутным налепом, с применением различных форм-моделей, что подтверждается комплексом признаков, выявленных экспериментальным методом (Васильева, Салугина, 2010). В это время наибольшее распространение имели приемы спиралевидного лоскутного налепа, хотя сохранялся и комковатый лоскутный налеп. Изучение развалов крупных сосудов выявило применение зонального лоскутного налепа (изготовление сосуда в несколько этапов). Зафиксирован прием раздельного изготовления частей сосудов, для каждой из которых имелась своя модель (Съезженский, Екатериновский могильники). Устойчивым приемом конструирования было присоединение верхней части сосудов (венчика вместе с «воротничком») в виде отдельной зоны. Строительными элементами служили лоскуты, отрываемые от жгута. Формообразование производилось с помощью различных твердых форм-моделей. В коллекции Съезженского могильника имеется фрагмент придонной части сосуда с отпечатками корзинного плетения (Васильева, 1999). В материалах могильника Екатериновский мыс выявлено несколько сосудов с отпечатками прокладки из шкуры животных – волосистой поверхности этих шкур в виде округлых в плане «клубков» шерсти диаметром от 3 до 6 см. Факт обнаружения таких следов как на внутренней, так и

на внешней поверхностях сосудов свидетельствует об использовании форм-основ и форм-емкостей, а также поочередного их применения в процессе изготовления одного сосуда (Васильева, 2019). Сам характер орнаментации сосудов хвалынской культуры (отпечатки плетеных фактур) указывает на использование кожного материала в качестве прокладок. Микроскопическое изучение обнаружило на внутренней поверхности почти трети всех проанализированных образцов хвалынской керамики следы от использования мягких прокладок, которые, по-видимому, накладывались на твердые формы-основы с целью более легкого отделения влажного сосуда от модели без повреждения. Признаки применения этих приспособлений проявились в наличии складок глины, морщинистости, иногда редких статических отпечатков волос животных на внутренней поверхности сосудов (Васильева, 2010). На внутренней поверхности 5 сосудов (Лебяжинка III) зафиксированы отпечатки рыболовной крупноячеистой сети. Размер квадратных ячеек сетей примерно 2х2 см, диаметр узелков между ними составляет 3-5 мм. Обращает на себя внимание тот факт, что все 5 сосудов с отпечатками сети на внутренней стороне изготовлены из ФМ с примесью птичьего пуха (Васильева и др., 2020). В энеолитическом гончарстве отмечено увеличение роли выбивания поверхности сосудов твердой колотушкой как способа придания формы, в отличие от неолита, когда этот прием использовался чаще для небольшой корреляции формы.

Приемы придания прочности и влагонепроницаемости изделий – относятся к закрепительной стадии гончарного производства, завершающей производственный процесс. От благополучного обжига изделий зависела успешность всех предпринятых гончарами ресурсных и трудовых затрат. Таким образом, значимость навыков на этой стадии очень велика. Среди них А.А. Бобринский предложил выделять холодные (введение ОР) и горячие (обжиг) способы, а также их смешанное состояние (Бобринский, 1999, с. 85-103). Результаты изучения показали распространение именно смешанных приемов придания прочности и влагонепроницаемости сосудов посредством холодных и горячих (термических) воздействий на гончарную продукцию. На закрепительной стадии применялись прие-

мы неполной выдержки изделий при температурах каления глины, о чем свидетельствует преобладание многослойной окраски изломов изделий. Энеолитические приемы придания прочности и устранения влагопроницаемости относятся к частично сформированным, что соответствует протогончарным и археогончарным производствам (Бобринский, 1999, с. 85-105). Можно предполагать, что использовался костровой обжиг с длительным периодом при низких температурах в восстановительной среде и кратковременной выдержкой при температурах каления. Сохранность обломков раковины и углефикация (графитизация) остатков растительности в черепке указывает на применение режима, когда сосуды долго находились в изоляции от открытого огня (использование прокладки из золистого или других материалов). Сосуды попадали в зону действия высоких температур (650-800° С) на короткий период времени. Следует отметить, что обжиг изделий с примесью раковины требовал особых знаний и навыков. Раковина моллюсков состоит из кристаллов углекислой извести, являющаяся вредной примесью: в температурном режиме 650-900° она разлагается и приводит к повреждению продукции. Таким образом, режим обжига сосудов с раковинной примесью должен был включать длительный низкотемпературный период термической обработки (300-400°) в условиях изоляции изделий от кислорода, а затем не превышать 600-650°. Можно отметить две тенденции в развитии приемов придания прочности и устранения влагопроницаемости в энеолите: с одной стороны, фиксируется увеличение доли сосудов со сквозным светло-коричневым изломом, что свидетельствует об увеличении температур обжига и продолжительности каления в окислительной среде; а с другой - в материалах могильника Екатерининский мыс, гаринской и борской культур многочисленна керамика с признаками полного разрушения вещества раковины. Возможно, дробленая раковина выгорала в результате неправильного режима обжига посуды, что может свидетельствовать об утрате определенных знаний и навыков работы гончаров.

Заключение

Изучение энеолитической гончарной технологии Поволжья позволило выявить как проявления инноваций, так и черты

преемственности с неолитической эпохой. К первым можно отнести смену сырьевой базы и повсеместный переход от илов к илистым глинам; широкое распространение традиций введения в ФМ примеси дробленой раковины; появление ранее не известных приемов составления ФМ с птичьим пухом; совершенствование способов изготовления сосудов и их термической обработки; в целом, эволюционный переход от протогончарного уровня гончарных производств к археогончарному. Ко вторым – бытование и сосуществование совместно с вышеописанными протогончарных производств, для которых характерны представления гончаров об илах как сырье для изготовления бытовой посуды; введение в ФМ только одного органического раствора; сохранение известных еще в неолите приемов конструирования, придания прочности и водонепроницаемости сосудам. На фоне обобщения данных по гончарной технологии стали очевидны и региональные особенности, в частности смешанный состав гончарных традиций населения самарской культуры и других культурных типов керамики Среднего Поволжья и Волго-Уралья.

Такая картина, по нашему мнению, является отражением сложных этнокультурных процессов, которые происходили в истории населения Поволжья в эпоху энеолита. Состояние изученности гончарной технологии Восточной Европы позволяет затронуть и обсудить некоторые темы. Во-первых, происхождение новых технологий в гончарстве – это результат миграции новых групп населения или они вызрели на территории самого Поволжья? Итоги изучения неолитического гончарства показали, что на современном уровне мы можем предполагать именно второй вариант – они зародились, эволюционировали в течение многих столетий в рамках орловской культуры, что подтверждается итогами исследования керамики стратифицированной Варфоломеевской стоянки. В Северном Прикаспии инновации появились вместе с населением прикаспийской культуры, т.к. гончарные традиции населения этого региона в позднем неолите оставались очень архаичными, и их эволюция не прослеживается. Такой же вывод очевиден и для позднего неолита Среднего Поволжья. Благодаря изучению Съезженского могильника, одного из самых ранних памятников самарской культуры, довольно

четко прослежен процесс смешения пришлых южных (прикаспийских?) групп населения и местных позднеэнеолитических коллективов, а также начало формирования в результате этого смешения самарской энеолитической культуры. Вторая волна миграции была связана с хвалынской культурой, которая закрепила произошедшие изменения в гончарстве. Во-вторых, в гончарной технологии нашли отражение также процессы активизации межкультурных связей в энеолите. Пока непонятным является механизм появления

особой, неизвестной в неолите, группы населения с традицией введения в ФМ пуха птиц и дробленой раковины. Этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке. Факты наличия рецептов с шамотом и дресвой из талька в материалах Волго-Уралья могут указывать на проникновения на эту территорию небольших коллективов из соседних регионов (северных районов Поволжья и Зауралья). Дальнейшие исследования гончарной технологии позволят разобраться в этих проблемах более детально.

Таблица 1. Исходное пластичное сырье энеолитической керамики Поволжья
Table 1. The initial plastic raw material of the Eneolithic ceramics in the Volga region

Территория, памятники: мог-к, стоянки	Исходное пластичное сырье					Итого:
	Илы		Илистые глины		Глины	
	тощие	жирные	тощие	жирные		
ПРИКАСПИЙСКАЯ АК						
Нижнее Поволжье: Северный Прикаспий						
Каир-Шак 6				4		4
Кара-Худук				3		3
Курпеже молла		6		25		31
Буровая 40				8	2	10
Комбактэ				2		2
- Синкретическая						
Каир-Шак 6		1		1		2
Кара-Худук		2		4		6
Курпеже молла		1		6		7
Нижнее Поволжье: степное Поволжье						
Варфоломеевка				2		2
Орошаемое				35		35
Алгай		1		3		4
ВСЕГО по ПК:		11/10,5%		93/88%	2/1,5%	106/100%
САМАРСКАЯ АК						
Среднее Поволжье						
Мог-к Съезжее	11	6	3	13		33
Екатериновский мыс (мог-к)			56	162		218
Лебяжинка IV			3	1		4
Лебяжинка V		1				1
Лебяжинка VI			2	2		4
Всего:	11	7	64	178		260
		18/7%		242/93%		260/100%
– Волго-Уралье ивановский тип						
Турганик	6	2	24	19		51
Ивановка	3	2	22	11		38
Кузминки	2	5				7
Всего:	11	9	46	30		96
		20/21%		76/79%		96/100%
ИТОГО по СК:		38/10%		318/90%		356/100%
ХВАЛЫНСКАЯ АК						
Нижнее Поволжье: Северный Прикаспий						
Каир-Шак 6		1		24		25
Кара-Худук				40		40
Курпеже молла				10		10
Комбактэ		1		19		20
Нижнее Поволжье: степное Поволжье						
Алгай				5		5

Орошаемое				46		46
I Хвалынский мог-к			4	44		48
II Хвалынский мог-к			1	29		30
Хлопковский мог-к				1		1
ВСЕГО по ХК Ниж.Поволжья:	-	2/1%	5/2%	218/97%	-	225/100%
		2/1%		223/99%		225/100%
Среднее Поволжье, Волго-Уралье						
Лебяжинка VI			2	6		8
Лебяжинка V			1			1
Лебяжинка IV	1	4	7	1		13
Лебяжинка I			40	30		70
Ивановка		1	1	2		4
Синкретическая: Хвалынско-самарская						
Лебяжинка IV			3			3
Лебяжинка V				2		2
Лебяжинка VI			2	5		7
Хвалынско-ивановская						
Турганик			5	9		14
ВСЕГО по ХК Ср.Поволжья:	1/0,8%	5/4,2%	61/50%	55/45%		122/100%
		6/5%		116/95%		122/100%
ИТОГО по ХК:	1/0,3%	7/2%	66/19%	273/78,7%		347/100%
		8/2%		339/98%		347/100%
Культурные типы керамики Среднего Поволжья и Волго-Уралья						
КТ ЛЕБЯЖИНКА III						
Лебяжинка III	4	3	64	57		128
Лебяжинка VI			2	15		17
ВСЕГО:	4/3%	3/2%	66/45%	72/50%		145/100%
КТ КЕРАМИКИ С ВНУТРЕННИМ РЕБРОМ						
Лебяжинка VI	8	2	9	19		38
Лебяжинка IV			1			1
ВСЕГО:	8/20%	2/5%	10/26%	19/49%		39/100%
КТ ЧЕКАЛИНО IV						
Лебяжинка VI			4	38		42
Лебяжинка V				3		3
Чекалино IV			4	5		9
ВСЕГО:			8/15%	46/85%		54/100%
ТОКСКИЙ КТ						
Ивановка	2	11	4	22		39
Турганик	6	2	14	26		48
ВСЕГО:	8/9%	13/15%	18/21%	48/55%		87/100%
ТУРГАНИКСКИЙ КТ						
Ивановка	2/6%	4/11%	5/14%	24/69%		35/100%
НОВОИЛЬИНСКИЙ КТ						
Турганик		2/100%				2/100%
СУРТАНДИНСКИЙ КТ						
Турганик			4/100%			4/100%
АЛТАТИНСКИЙ КТ						
Ивановка	2/50%		1/25%	1/25%		4/100%
Поздний энеолит						
Максимовский мог-к				7/100%		7/100%
Погребение у с.Екатериновка				1/100%		1/100%
Всего изучено:						1187

Сокращения: АК – археологическая культура; ПК – прикаспийская культура; ХК – хвалынская культура; КТ – культурный тип; пам-к – памятник; мог-к – могильник. Единица изучения – образец (отдельный сосуд).

Таблица 2. Формовочные массы энеолитической керамики Поволжья
Table 2. Eneolithic molding mass in the Volga region

АК, КТ Пам-ки: мог-ки, стоянки	Формовочные массы (искусственные добавки)									Итого:
	ОР	ДР	ОР+ ДР	ДР+ ОР+ ОГ	ДР+ ОР+ ПП	ДР+ ПП	Дт+ ОР	Ш+ ОР	Ш+ Дт+ ОР	
ПРИКАСПИЙСКАЯ АК										
Нижнее Поволжье: Северный Прикаспий										
Каир-Шак 6		2	2							4
Кара-Худук			3							3
Курпеже молла	7	6	18							31
Буровая 40		7	3							10
Комбактэ		1	1							2
- Синкретическая										
Каир-Шак 6	1		1							2
Кара-Худук	2		4							6
Курпеже молла	1		6							7
Нижнее Поволжье: степное Поволжье										
Варфоломеевка			2							2
Орошаемое		26	9							35
Алгай	1	1	2							4
ИТОГО по ПК:	12	43	51							106
	12	94								106/
	11%	89%								100%
САМАРСКАЯ АК										
Среднее Поволжье										
Мог-к Съезжее	24		9							33
Екатериновский мыс (мог-к)	1	46	171							218
Лебяжинка IV		3	1							4
Лебяжинка V			1							1
Лебяжинка VI			3	1						4
- Волго-Уралье ивановский тип										
Турганик	9		29					13		51
Ивановка	9		17					12		38
Кузминки	7									7
ИТОГО по СК:	50	49	231	1				25		356
	50/		281/79%					25/		356/
	14%							7%		100%
ХВАЛЫНСКАЯ АК										
Нижнее Поволжье: Северный Прикаспий										
Каир-Шак 6	1	4	20							25
Кара-Худук		8	32							40
Курпеже-молла		4	6							10
Комбактэ	1	7	12							20
Нижнее Поволжье: Степное Поволжье										
Алгай		2	3							5
Орошаемое		39	7							46
I Хвалынский мог-к		16	32							48
II Хвалынский мог-к		10	20							30
Хлопковский мог-к		1								1
Всего по ХК Ниж. Поволжья:	2	91	132							225
	2/	223/99%								100%
	1%									
Среднее Поволжье. Волго-Уралье										
Лебяжинка VI			6	2						8
Лебяжинка V			1							1

Лебяжинка IV	1	4	7					1		13
Лебяжинка I			70							70
Ивановка	1		3							4
Синкретическая:										
Хвалынско-самарская										
Лебяжинка IV	1	1	1							3
Лебяжинка V			2							2
Лебяжинка VI			7							7
Хвалынско-ивановская										
Турганик			13					1		14
Всего по ХК Ср.Поволжья: :	3	5	110	2				2		122/
	3/		117/					2/		100%
	2,5%		96%					1,5%		
ИТОГО по ХК:	5/		340/98%					2/		347/
	1,5							0,5%		100%
Культурные типы керамики Среднего Поволжья и Волго-Уралья										
КТ ЛЕБЯЖИНКА III										
Лебяжинка III	7		5		59	57				128
Лебяжинка VI					17					17
ИТОГО:	7/		5/		133/					145/
	5%		3%		92%					100%
КТ С ВНУТРЕННИМ РЕБРОМ										
Лебяжинка VI			1		37					38
Лебяжинка IV					1					1
ИТОГО:			1/		38/					39/
			3%		97%					100%
КТ ЧЕКАЛИНО IV										
Лебяжинка VI			35	6	1					42
Лебяжинка V			3							3
Чекалино IV		1	6	1				1		9
ИТОГО:			52/96%		1/			1/		54/
					2%			2%		100%
ТОКСКИЙ КТ										
Ивановка	5	7	27							39
Турганик	6		29					12	1	48
ИТОГО:	11/		63/					12/	1/	87/
	13%		72%					14%	1%	100%
ТУРГАНИКСКИЙ КТ										
Ивановка	6	4	24					1		35
ИТОГО:	6/		28/80%					1/3%		100%
	17%									
НОВОИЛЬИНСКИЙ КТ										
Турганик:								2/		2/
Всего:								100%		100%
СУРТАНДИНСКИЙ КТ										
Турганик:			1/					2/		4/
Всего:			25%					59%		100%
АЛТАГИНСКИЙ КТ										
Ивановка:	2/		2/							4/
Всего:	50%		50%							100%
Поздний энеолит										
Максимовский мог-к:		2/				5/				7/
Всего:		28%				72%				100%
Погребение у с.Екатериновка		1								1
ВСЕГО изучено:										1187

Сокращения: АК – археологическая культура; ПК – прикаспийская культура; ХК – хвалынская культура; КТ – культурный тип; пам-к – памятник; мог-к – могильник; ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; ОГ – шамот из обожженной глины; ПП – птичий пух; Дт – дресва из талька; Ш – шамот; Единица изучения – образец (отдельный сосуд).

ЛИТЕРАТУРА

Андреева О.В., Шалапинин А.А. Сравнительный анализ красномостовской и ранневолоховской керамики Марийского Поволжья // КСИА. 2022. Вып. 268. С. 127–145.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Отв. ред. А.А. Бобринский. Самара: СГПУ, 1999. С. 5–108.

Васильев И.Б., Фадеев В.Г. Сосуд из грунтового могильника ямной культуры на юге Самарской области (к проблеме сложения ямной курганной культуры) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2004. С. 43–46.

Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ДИМУР, 1999. С. 191–216.

Васильева И.Н. Технология изготовления керамики II Хвалынского могильника // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов / Отв. ред. С.А. Агапов. Самара: Офорт-Пресс, 2010. С. 180–218.

Васильева И.Н. Некоторые итоги технико-технологического анализа керамики поселения Ракушечный Яр // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 137–153.

Васильева И.Н. О технологии изготовления керамики энеолитического могильника Екатериновский мыс // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 33–44.

Васильева И.Н. Культурные традиции в гончарстве населения Поволжья в эпоху неолита // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. I / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 128–130.

Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия СНЦ РАН. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 1. С. 138–150.

Васильева И.Н., Сомов В.В. Керамические комплексы неолитической стоянки Лужки II: морфология и технология (предварительные итоги изучения) // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 3. С. 139–162.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Лоскутный налеп // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин, Н.П. Салугина, И.Н. Васильева М.: ИА РАН, 2010. С. 72–87.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Васильева И.Н., Мельничук А.Ф., Кулькова М.А. Новые данные о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских памятников Прикамья // Вестник Пермского университета. 2019. № 1 (44). С. 34–47.

Васильева И.Н., Королев А.И., Шалапинин А.А. Энеолитический керамический комплекс поселения Лебяжинка III: морфология и технология // Самарский край в истории России. Вып. 7 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. С. 199–210.

Рахимжанова С.Ж. Керамические традиции в эпоху энеолита – ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья. Дисс... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 314 с.

Салугина Н.П. Население Волго-Уралья в эпоху раннего бронзового века в свете данных технологического анализа керамики // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н.э. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2019. С. 113–122.

Софеев О.В., Савинкина М.А., Ламихов М.К., Кокаulina Э.Р. Реконструкция технологии древней керамики поселения Каргат VI // Методические проблемы археологии Сибири / Отв. ред. Р.С. Васильевский, Ю.П. Холушкин. Новосибирск: Наука, 1988. С. 155–173.

Информация об авторе:

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: in.vasil@mail.ru.

REFERENCES

Andreeva, O. V., Shalapinin, A. A. 2022. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 268, 127–145 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (Current Issues of Ancient Pottery Study)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–108 (in Russian).

Vasilyev, I. B., Fadeev, V. G. 2004. In Skripkin, A. S. (ed.). *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya (Issues of the Archaeology of the Lower Volga Region)*. Volgograd: Volgograd State University, 43–46 (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 1999. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region) 3*. Orenburg: "DIMUR" Publ., 191–216 (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaya eneoliticheskaya kul'tura. Issledovaniya materialov (Khvalynsky Eneolithic Burial Grounds and Khvalynsk Eneolithic Culture. Studies of Materials)*. Samara: "Povolzh'e" Publ. 180–218 (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 2018. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol.7, no 3 (24), 137–153 (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 33–44 (in Russian).

Vasilyeva I.N. 2020 In Derevianko, A. P., Makarov N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress at Samara)* Vol. I. Samara: Samara State Pedagogical University, 128–130 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Doga, N. S., Gilyazov, F. F. 2023. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 5, no 1, 138–150 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Somov, V. V. 2023. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* Vol. 12, no 3, 139–162 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Salugina, N. P. 2010. In Tsetlin, Yu. B., Salugina, N. P. (eds.). *Drevnee goncharstvo. Itogi i perspektivy izucheniia (Ancient Pottery. Study Results and Prospects)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 72–87 (in Russian).

Vybornov, A. A., Lychagina, E. L., Vasilyeva, I. N., Melnichuk, A. F., Kulkova, M. A. 2019. In *Vestnik Permskogo universiteta (Bulletin of the Perm University)* 44 (1), 34–47 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Korolev, A. I., Shalapinin, A. A. 2020. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Samarskii kraj v istorii Rossii (Samara Region in the History of Russia)* 7. Samara: Regional Museum of Local Lore, 199–210 (in Russian).

Rakhimzhanova, S. Zh. 2018. *Keramicheskie traditsii v epokhu eneolita – ranney bronzy na territorii stepnogo Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ya (Ceramic traditions in the Eneolithic – Early Bronze Age on the territory of the steppe Ob-Irtys interfluve)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Barnaul (in Russian).

Salugina, N. P. 2019. In Morgunova, N. L. (ed.). *Fenomeny kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoy i lesostepnoy polosy Evrazii: puti kul'turnogo vzaimodeystviya v V–III tys. do n.e. (Phenomena of Early Bronze Age cultures of the steppe and forest steppe zone of Eurasia: ways of cultural interaction in the 5th–3rd millennium BC)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 113–122 (in Russian).

Sofeikov, O. V., Savinkina, M. A., Lamikhov, M. K., Kokaulina, E. R. 1988. In Morgunova, N. L. (ed.). *Metodicheskie problemy arkheologii Sibiri (Methodological issues of archaeology of Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 155–173 (in Russian).

About the Author:

Vasilyeva Irina N. Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; in.vasil@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.